

Пандемия COVID-19 в контексте эколого- политического дискурса: государство, гражданское общество, проблемы развития

Буркова Елена Ивановна, ИМЭМО РАН,
Москва, Россия

Контактный адрес: enchen007@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена исследованию реакции политических сообществ на пандемию COVID-19. Опираясь на такие методологические подходы, как политическая глобалистика, мир-системный и структурно-функциональный анализ, автор рассмотрел политические условия национальных государств для борьбы с пандемией и ее последствиями. В этих рамках была затронута и проблема системного кризиса государства Модерна, эффективности государственного управления и систем принятия решений. В центре внимания оказались вопросы политического развития, рассмотренные в контексте эволюции демократии, гражданского политического участия, роли неправительственных организаций и элит, а также соотношение ценностей и целей в глобальной и национальной политической повестке. В статье затронута и проблематика «инфодемии». В заключении приводятся рекомендации по дополнению концепции национально-государственной безопасности экологической составляющей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

пандемия, государство, гражданское общество, устойчивое развитие, экологическая безопасность, модели государственного противостояния пандемии

Введение

5 мая 2023 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила об окончании пандемии коронавируса *COVID-19*, провозглашенной 11 марта 2020 года.¹ В течение этого периода было зарегистрировано более 765 млн случаев заражения *COVID-19*, которые сопровождалась изоляцией, отчуждением между людьми, послужили причиной произведенных изменений в системах управления и в некоторых секторах экономики. Падение объема мировой торговли в 2020 г. составило более 30%. С апреля по июнь 2020 г. своих рабочих мест лишились около 400 млн человек, к концу года – еще 340 млн. Действия государств во время пандемии стали своеобразным тестом на устойчивость² на фоне общего кризиса доверия и снижения авторитета социальных, экономических, политических институтов и СМИ³. Провозглашенную ВОЗ пандемию в этой организации назвали «цифровой пандемией», так как «напряжение и хаос» охватывали общество быстрее, чем скорость распространения вируса⁴. Она усилила страхи по поводу возможностей электронного контроля над людьми в условиях спорной и неочевидной опасности. Все эти процессы имели и ярко выраженное экологическое измерение, так как влияли на условия обитания человека.

Индустриально-рыночная цивилизация актуализировала модели адаптации, производящие риски, к которым люди не всегда могут приспособиться. Источником опасности зачастую становится результат человеческой деятельности, а не природные явления⁵. Еще на Всемирной Конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. была сформулирована концепция экологически устойчивого развития, в основу которой легла идея баланса экономического роста и социального потребления с учетом экологической повестки. Концепция опирается на принцип предосторожности: при дефиците знания об экологических эффектах принимаемого решения оно не должно вести к необратимой деградации окружающей среды. Была сформирована парадигма экологической политики, целью которой стало со-выживание, коэволюция (термин акад. Н.Н. Моисеева) человеческого общества и природы: мы «должны рассматривать нашу планету как единственный в своем роде субъект, который имеет собственное право сохранять свое биологическое разнообразие, принимая во внимание, что здоровье планеты является непременным условием здоровья всего человечества; и что мир является необходимым условием устойчивого развития и любого вида экономической деятельности»⁶.

Глобальные Цели ООН, в основу которых легла идея устойчивого развития, подчеркивают роль неотъемлемых экологических прав людей, куда входит и проблема преодоления неравенства. Считается, что устойчивое развитие несовместимо с неокOLONIALИЗМом, так как учитывает взаимозависимость между

1 Пандемия коронавируса закончилась. Она длилась 1150 дней. Глава ВОЗ объявил об отмене статуса пандемии для *COVID-19* // *gazeta.ru*. 05 мая 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/05/05/16663892.shtml?ysclid=Ingcatgdon104354037> (дата обращения: 01.12.2023).

2 Capano 2020.

3 Батанина et al. 2021.

4 Ibid.

5 Бек 2000; 2001.

6 Лебедева 2022.

политической организацией общества и характером его воздействия на окружающую природную среду. Во многих государствах внедряются национальные концепции и стратегии перехода на модель устойчивого развития, а также политики (*policies*) устойчивого развития, целью которых является «устойчивое государство» (*sustainable state*).

Автор анализирует виды адаптации государств к условиям пандемии с опорой на концепцию устойчивого развития, анализируя факторы успешного преодоления пандемии; роль элит, экспертов, гражданского общества и неправительственных организаций (НПО); отношения в системе «государство – гражданское общество» и их влияние на политическое развитие. Соответствующая проблематика рассматривается в контексте условий «совладания» с новым вызовом и политических изменений в национальных государствах.

В России пандемию *COVID-19* рассматривают в основном как стихийное явление¹. Имеется ряд работ, посвященных анализу политических обстоятельств *COVID-19*, а также отдельных областей политики России, государственных институтов и гражданского общества². Автор также опирается на российские исследования по устойчивому развитию, глобалистике и экологической безопасности³. Многие западные эксперты рассматривают ответ государств на пандемию *COVID-19* в контексте дискурса Постмодерна, «эры риска», феномена «новой нормальности»⁴. Автор видит пандемию *COVID-19* как глобальную эколого-политическую, техногенную и антропогенную проблему, подлежащую урегулированию на основе принципов устойчивого развития.

Национальные государства перед лицом глобальной опасности

С началом пандемии многие эксперты прогнозировали рост авторитаризма, следующего за принятием административно-командных мер, полицейского контроля и передачу силовым структурам исключительных функций на фоне снижения роли гражданского общества. Первым политическим итогом ее стало уменьшение коммуникаций между лицами, принимающими решения, и гражданским обществом⁵. В научной литературе описано около 8 тыс. политик (*policies*) противоборства пандемии, при том что режим самоизоляции, нерабочих дней, ответственность за несоблюдение локдаунов, характерные для многих государств, зачастую вводились вне действующего национального законодательства⁶. Жесткость мер варьировалась в зависимости от местной специфики.

Такие страны, как Швеция, Белоруссия и Тайвань, имели минимальные ограничения почти во всех сферах. Локдауны вводили в Ирландии, Британии и

1 Мухарьямова et al. 2021.

2 Буклемишев et al. 2021; Ровинская 2022; Громыко 2020.

3 Яницкий 2003; Костин 2006; Ефременко 2006; Моисеев 1999; 2000; 2002; Русакова 2020, 55–67; Глушенкова 2004; 2010; 2015.

4 Сарано 2020; Gonda et al. 2022; Waeterloos et al. 2021; Mehta et al. 2022.

5 Бляжер 2021.

6 Запретительного характера: карантин, отслеживание и тестирование; консультативные системы; осведомленность общественности; запрет на массовые собрания; закрытие школ и университетов; комендантский час; скрининг здоровья; чрезвычайное положение. Разрешительного характера: налоговые послабления; отпуск и неполная занятость; кредиты; социальное дистанцирование; бесплатная иммунизация; социальная поддержка уязвимых групп. См.: Старовойтова et al. 2021.

Италии. Самые серьезные ограничения на личные контакты накладывались в Аргентине, КНР и Индии. В ряде стран период ограничений сменялся периодом послаблений с учетом «волн пандемии». Уровень ограничений был стабильным как для стран с высоким уровнем ограничений (Аргентина и Британия), так и с относительно низким (Тайвань, Южная Корея). Выделяют также группу с тенденцией к постоянному, чаще плавному, снижению ограничений после однократного их введения. В этой группе представлены в основном страны с развивающимися рынками¹.

Всего выделяется пять типов поведения государств. 1-я модель – жесткая политика на всем протяжении пандемии, как, например, в Китае, с максимальной ролью государства во всех областях жизни (строгие ограничения на въезд и перемещение по стране)². 2-й тип был характерен для ЕС, с менее жесткими ограничениями (запрет на проведение массовых мероприятий, закрытие кафе, театров, доступны магазины, аптеки). 3-й тип продемонстрировала Южная Корея (слежение за контактами граждан). 4-й тип как альтернатива первому осуществлялся в надежде на выработку коллективного иммунитета (исключение – граждане из зоны риска и пожилые люди). Ему следовали Швеция и Белоруссия. 5-й тип поведения характеризовался хаотичностью решений, когда введение строгого карантина сменялось его полной отменой. В крупных городах США поначалу пытались остановить пандемию силами национальной гвардии, но затем сняли почти все ограничения³.

Ответ государства на пандемию можно рассматривать с помощью солидаристской и абсентистской моделей. Солидаристская модель, реализованная в ЕС, предполагает: (1) публикацию подробных, вызывающих доверие данных о масштабах и последствиях эпидемии; (2) целенаправленное формирование в гражданском обществе группы осознанной поддержки жестких ограничительных мер; (3) последовательность в осуществлении мер; (4) широкие меры экономической поддержки населения и бизнеса; (5) консолидацию и совместную активность общества и государства⁴. В ЕС пандемия усилила риски и неопределенность развития (о чем свидетельствует бюджет ЕС-2020)⁵. Абсентистская модель чаще встречается в развивающихся странах и характеризуется непоследовательностью действий, низким качеством принятия и реализации решений, манипулированием статистикой. К этой модели относят и США⁶.

Многие эксперты отмечают успешность Китая в противодействии *COVID-19*, но значит ли это, что 1-й тип политики доказал свою эффективность? Ответить на поднятый вопрос поможет анализ противоположной, 4-й модели. Примером

1 Опыт государств в борьбе с пандемией *COVID-19*. Сборник страновых кейсов. Доклад Департамента международного и регионального сотрудничества Счётной палаты РФ // Ach.gov. 20 августа 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/casebook_COVID-19.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

2 Sareen et al. 2021.

3 Опыт государств в борьбе с пандемией *COVID-19*. Сборник страновых кейсов. Доклад Департамента международного и регионального сотрудничества Счётной палаты РФ // Ach.gov. 20 августа 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/casebook_COVID-19.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

4 Буклемишев 2021.

5 Антонова et al. 2020; Леонард et al. 2021.

6 Буклемишев 2021. США – лидер по ассигнованиям в медицину (17%) в мире, согласно Глобальному индексу безопасности здравоохранения (*Global Health Security Index*). Затем следуют Британия, Франция, Канада, Швеция, Швейцария и другие богатые страны, неудачно показавшие себя во время пандемии. См. Статистика коронавируса в мире // GoGov. [Электронный ресурс]. URL: <https://gogov.ru/covid-19/world> (дата обращения: 22.12.2023).

здесь является Швеция – социальное государство с высоким уровнем медицины, устойчивым экономическим ростом, низкой безработицей и стабильной финансовой системой. Хотя управление пандемией *COVID-19* не было возложено исключительно на государственные органы, в Швеции наблюдалось обострение конфликта между гражданскими активистами, элитами и экспертами-технократами. Общество продемонстрировало нетерпимость к авторитарным методам, любым формам принуждения, поэтому минимальное вмешательство государства можно характеризовать как солидаристский ответ и на пандемию, и на борьбу с ней. При этом в Швеции сохранялся относительно высокий уровень смертности, если сравнивать ее с соседней Норвегией, относящейся ко 2-й модели и солидаристскому типу политического ответа.

Норвегия старалась избегать любых авторитарных мер, делая упор на гражданскую сознательность информированного населения, привлекая экспертное сообщество к процессу выработки политики против *COVID-19*. Была осуществлена мобилизация сил и выделено финансирование на помощь всем группам населения с особым вниманием к субъектам гражданского общества и социально активного бизнеса. В целом норвежский ответ можно охарактеризовать как совместное усилие государства и гражданского общества, включая социально активный бизнес, основанное на общенациональном консенсусе¹. Консолидация всех внутригосударственных игроков, единый системный национальный ответ, выработанный коллективно, политическое согласие, общий консенсус перед лицом новой угрозы, сотрудничество государства и гражданского общества, скорее всего, привели к тому, что у Норвегии показатели смертности оказались одними из самых низких в Европе и в мире².

Существовало мнение, что *COVID-19* будет способствовать укреплению авторитарных режимов (скажем, в Юго-Восточной Азии³), росту государственного аппарата принуждения, что приведет едва ли не к концу либерального порядка. Но авторитаризм в Азии – не результат *COVID-19*⁴. Там, где не было авторитарных тенденций, из-за пандемии они не возникли, так же как не уменьшилась и гражданская активность. В целом в пандемию был заметен курс *nation-state* в зону своей ответственности и обращение к проверенным, надежным, укорененным в политической культуре моделям и инструментам. Нагрузка на государство усилилась, но его природу и характер это не изменило.

Для граждан это имело как отрицательные, так и некоторые положительные последствия. Помимо краткосрочных негативных эффектов (роста безработицы, социального напряжения, обострения приграничных конфликтов), граждане столкнулись с долговременными политическими последствиями, которые не везде вели к росту контроля и атомизации общества. В некоторых странах усиление позиций государства сыграло роль медиатора в экономике и стало источником поддержки бизнес-активности, реформирования национальных систем здравоохранения, инвестирования в медицину и биотехнологии.

1 Sareen et al. 2021.

2 Статистика коронавируса в мире // GoGov. [Электронный ресурс]. URL: <https://gogov.ru/covid-19/world> (дата обращения: 22.12.2023).

3 Рогожин et al. 2020.

4 Громыко 2020.

Гражданское общество: проблемы демократии и участия

В оценках влияния пандемии на государства наблюдается некоторое единодушие, в то время как мнения о динамике гражданского общества, процессов демократического участия и самоуправления разнятся. Считается, что авторитарные режимы использовали пандемию как предлог для подавления демократии, усиления *"command-and-control"* политик¹. Государство эпохи Модерна победило гражданское общество, так же как «пандемия COVID-19 вызвала кризис демократии во всем мире»². В качестве примера нередко приводится ЕС, который в нарушение Конвенции по правам человека 1950 г. внедрил санитарный паспорт *TousAntiCovid* для отслеживания передвижения граждан. Делались попытки поставить под контроль передвижение граждан, что вызывало социальную напряженность³. Правительства начали отменять или откладывать выборы как на национальном, так и на субнациональном уровне, а реальная власть сохранилась за государственным аппаратом. Политические кампании перешли в виртуальное пространство. Бизнес поляризовался: ориентированные на глобализацию потеряли прежние позиции, ориентированные на национальное производство интенсивно транснационализировались. Часть представителей экономического сообщества проявила себя как активная экологически ориентированная сила⁴. Вновь зазвучали призывы «перезагрузить» активность «зеленого» бизнеса. «Великая перезагрузка» стала ключевым сюжетом обсуждений в Давосе в 2021 г., поэтому «коронавирусный кризис способствовал выходу экологической политики на новый уровень»⁵.

Кризис здравоохранения и экономики показал иллюзорность жизни в сравнительной безопасности⁶. Возросла атомизация, человек остался наедине со своими страхами, так как пандемия, особенно в начале, стала катализатором насилия и экстремизма⁷, государство не успевало оперативно реагировать на вызовы, авторитет политических институтов и СМИ снижался⁸. При этом в некоторых странах наблюдалось усиление роли гражданского общества, которое активно включилось в процесс борьбы с пандемией, «бросив вызов существующим структурам, обладающим несоизмеримыми знаниями и преследующим конкурирующие цели»⁹. Дж. Блумлер и С. Колеман подчеркивают, что «кризис, вызванный пандемией, поднимает фундаментальные вопросы о том, как граждане могут "открыто заявлять о себе"; участие общественности в формировании или принятии таких решений крайне ограничено, что ставит

1 Gonda et al. 2022.

2 Батанина et al. 2021.

3 May et al. 2020.

4 Кочетков 2022.

5 Ровинская 2022. Хотя в самом начале пандемия привела к снижению темпов и качества природоохраны, в дальнейшем Цели устойчивого развития были подтверждены на сессии сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата 2021 г. в Глазго. Страны заявили о том, что политика будет осуществляться с учетом нового вызова. ЕС подтвердил «Зеленую сделку» 2019 г. и Стратегию ЕС по защите биоразнообразия до 2030 г.

6 G. Jhon Ikenberry, "Democracies Will Come out of Their Shell. How the World Will Look After the Coronavirus Pandemic," Foreign Policy, March 20, 2020, accessed December 1, 2023, <https://foreignpolicy.com/2020/03/20/world-order-after-coronavirus-pandemic/>; Blumler 2021.

7 Pantucci 2021.

8 Flew 2021.

9 Gonda et al. 2022.

вопрос о роли демократической общественности в реагировании на критические проблемы»¹.

Западные политологи полагают, что демократизация во время пандемии как глобальная тенденция сохранилась, что выразилось в активном участии гражданских структур в противодействии пандемии. «Новый гражданский контекст» показал, что институты политики реагируют на интересы элит, а не на нужды обычных граждан, в новой повестке «государство [либо] отсутствует, либо ненадежно», а «низовой» активизм пытается взять инициативу на себя, демонстрируя то, что называют «плоской демократией»². По И. Борбату, пандемия мобилизовала существующие практики солидарности в форме гражданского и политического участия³. По К. Ватерлусу, социальная интеграция онлайн и офлайн активно способствовала гражданскому участию⁴. В борьбе между традиционной мажоритарной демократией большинства («воля всех»), поддерживаемой элитами, и «демократией участия» («общей волей»), на которую опирается активная часть гражданского общества, наступил новый этап⁵. При этом пандемия открыла путь к таким социальным переменам, где речь идет о дальнейшем отходе от модели демократии большинства и переходе к неким принципиально новым политическим формам, «заточенным» на решение сиюминутных корпоративных задач.

Пандемия в некотором роде бросила вызов устойчивости мирового сообщества. Ощущение общей опасности («все мы в одной лодке...») не привело к совместным усилиям, где восторжествует система отношений win-win, что в какой-то мере отвечает принципам устойчивого развития: «Экологическая взаимозависимость создает непреодолимые препятствия для реализации суверенитета, потому что связанные с ней угрозы транснациональны... экологическая глобализация продолжится, потому что она подчиняется законам биологии и физики... (...) В таких случаях, как пандемия COVID-19 или изменение климата, начинается силовая игра с позитивной суммой»⁶.

В борьбе демократического диалога с гегемонистским навязыванием наблюдался тренд к последней модели, что ярко проявилось в политике «вакцинного национализма». К началу февраля 2021 г. 10 стран обеспечивали 75% мирового производства вакцин, на которые претендовали 130 стран с населением 2,5 млрд человек. В марте 2021 г. ЕС, ВОЗ и главы 25 государств подписали призыв создать договор о пандемиях⁷, в рамках которого было предложено рассматривать весь объем вакцин как глобальное общественное достояние, что не получило под-

1 Blumler 2021.

2 Ibid. Если следовать традиции, идущей от Х. Арндт, граждане – свободные рациональные существа, создающие <зримые> пространства публичной политики (*spaces of appearance*), заданные их совместным политическим действием, основанным на согласии и компромиссе, совокупности формальных и неформальных коммуникативных практик. Речь не только об отношениях между индивидами и государством и его институтами, но и об отношениях между индивидами и индивидами. Гражданство – это статус, который может быть актором демократического процесса. «Плоская» демократия – самоуправление, формирующееся в ходе взаимодействия и коммуникации между людьми.

3 Borbath 2021.

4 Waeterloos et al. 2021.

5 Демократия может трактоваться или как «воля всех», или как «общая воля», не сводимая к сумме личностных волей. «Воля всех» – воля краткосрочных интересов всех социальных групп, из которых общество состоит, а «общая воля» – единство краткосрочного интереса и долгосрочного, всеобщий интерес. Это то, что объединяет всех людей (например, воля к всеобщему выживанию в условиях экологического кризиса). Haefele 2011.

6 Цитата Дж. С. Ная по: Камышанов 2021, 85.

7 Джафарова 2022.

держку. Россия, развернув производство вакцины, предложила ее дружественным нуждающимся странам¹.

С точки зрения политического реализма государства действуют автономно как унитарные субъекты с целью максимального контроля факторов своего существования в условиях всеобщей неопределенности. Политический либерализм, согласно которому сотрудничество укрепляет систему международных отношений, так же как и политический реализм, не объясняет реальность постмодернити. Согласно конструктивизму, институты, альтернативные государству, налагают на государства обязанности, мотивируя к принятию и реализации политических решений. В то же время существование определенных внутригосударственных механизмов (социальное обучение, обмен данными, гибкое разрешение споров, открытые переговоры), инструментов (институты сотрудничества, правила, нормы) и стимулов (давление гражданского общества) оказывает существенное влияние на процесс принятия решений в государственном аппарате.

Реализм и либерализм не объясняют явлений экологической политики и ценностных решений. В рамках этих парадигм экологическая политика, по большому счету, невозможна: государства не будут жертвовать интересами своих элит ради экологической повестки. Такая повестка возможна в имиджевых целях, если не противоречит интересам «центров силы». Конструктивизм же рассматривает другую сторону проблемы, где государства, как люди, имеют «ожидания» и действуют в соответствии с ними, так как ожидания определяют их реальный опыт «общения»². Международные системы опираются на конструируемые людьми структуры, действующие на основе целей, ценностей и смыслов.

Пандемия обострила проблему мирового неравенства, стихийно усилив националистическую тенденцию в политике, обострив имеющиеся конфликты, включая проблему глобализации: «Отвергая упрощенное представление о глобализации как о “едином обществе и культуре”... мы признаем – современный мир характеризуется выраженным противоречием между своеобразием места и преобладающей динамикой глобальной системы»³. Государство здесь выступает в качестве политического актора⁴, «играющего в пандемию» на противоречиях глобализации, лишь на время усиливая политические позиции на «своей» территории. Существует мнение, согласно которому пандемия нанесла удар по глобализации, но, возможно, это удар по неолиберальной модели, идущей от рейганомии и тэтчеризма с опорой на идеологию «новых правых»⁵. Пандемия и реакция на нее государств показала, что в глобализирующемся мире – мире Постмодерна, наиболее близко описываемом парадигмой конструктивизма, миропорядок может существенно отличаться от привычной картины реализма.

1 Charles Kenny, “A Dark Pandemic Year Could Still Portend a Brighter Future. The World After COVID-19 Could Be as Good as or Better Than the One Before,” *Foreign Affairs*, April 12, 2021, accessed December 1, 2023, <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-04-12/dark-pandemic-year-could-still-portend-brighter-future>.

2 Weldon et al. 2021. Анархия – не «естественное состояние». С точки зрения парадигмы реализма и борьбы «всех против всех» она создается совокупностью действий международных акторов. Парадигма идеализма опирается на проблему сотрудничества и всеобщую взаимосвязь. И «эгоизм» *nationstates*, и взаимопомощь либерализма для конструктивиста – социальный конструкт.

3 Blumler 2021.

4 Ibid.

5 Антонова, Хафизова 2020.

Заключение

Пандемия *COVID-19* стала результатом кризисных явлений в пространстве мировой политики и, одновременно, катализатором изменений в модели социально-экономического развития государств¹. Для адаптации к пандемии не существовало универсального ответа, а процесс «совладания» не выявил связи с объемом государственного вмешательства и масштабами финансирования специализированных отраслей. Подобно Великой депрессии, пандемия стимулировала позитивные перемены, как, например, рациональный общественный дискурс и всеобщее социальное обучение². Одновременно она актуализировала слабости неолиберальной глобализации (что описывается конструктивизмом) и усилила нагрузку на государство в классическом его понимании. Хотя многие государства и приняли стратегии устойчивого развития, но на практике в регулировании пандемии они не учитывались. При этом государство Модерна опиралось на «проверенные временем» институты и методы. Опора на традиционные методы выявила определенные проблемы, несмотря на целенаправленную финансовую поддержку основных институтов. Успешные модели продемонстрировали те государства, которые обращались к поддержке развитых институтов гражданского общества, где отношения в системе «государство – гражданское общество» строились на основе консенсуса и гражданской поддержки. В то же время нельзя отрицать, что определенного успеха в борьбе с пандемией достигали и авторитарные методы, внеэкономическое принуждение, но это нарушало баланс отношений по линии «государство – гражданское общество» и приводило к росту конфликтного потенциала.

22 мая 2023 г. генеральный директор ВОЗ Т.А. Гебрейесус на ассамблее в Женеве декларировал, что человечеству грозит новая эпидемия, опаснее прежней: «Угроза появления другого варианта <коронавируса>... остается. Также остается угроза появления нового патогена с еще более смертоносным потенциалом»³. Соответственно этому, пандемии стали частью реальности и, возможно, драйвером изменений, так как формулирование политических ответов на них продолжается.

В этом контексте оптимальным решением видится долгосрочное планирование государственной безопасности с учетом концепции устойчивого развития. Главным требованием к формулированию концепций национальной безопасности может стать обеспечение условий, при которых имеет место «неуязвимость» общественной системы для любого рода экологических и биологических рисков и угроз с опорой на принципы устойчивого развития. Следование одному из них, принципу предосторожности, потребует дополнительных изменений в соответствующих правительственных документах, в которых большую роль целесообразно отводить гражданскому участию, включая гражданскую экспертизу и расширение представительства гражданского общества в процессе принятия

1 Лео 2020.

2 Сунгуров 2020.

3 Что за новая смертельная пандемия, о которой предупреждает ВОЗ? // Аргументы и факты. 24.05.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/health/life/cto_zh_novaya_smertelnaya_pandemiya_o_kotoroy_preduprezhdaet_voz?ysclid=lo952ki1vq152514004 (дата обращения: 22.12.2023).

решений. В странах, где отношения в системе «государство – гражданское общество» усилили конфликтность, логично опираться на дополнительные механизмы эффективного управления рисками в рамках национальных стратегий экологической и биологической безопасности.

Американский психолог М. Боуэн некогда прогнозировал непрерывный рост тревожности в мире: «Возросшая тревога в обществе создает “волну слитности”», и это порождает «еще большую тревогу»¹. В постпандемийном мире эта тенденция усилилась, продолжает снижаться уровень критичности и трезвости мышления при наблюдаемом росте насилия и контроля над человеком.

Но ключевой повесткой сегодня все же провозглашается глобальное изменение климата. По мнению некоторых экспертов, «США и другие великие державы тратят гигантское внимание и средства для противостояния тому, что в сравнении с климатическим изменением представляет собой незначительные угрозы»². Признавая всю серьезность пандемии как новой биологической опасности, чрезмерное внимание лидеров политических элит развитых стран к ней отодвигает острые экологические проблемы на второй план.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Антонова, Н.Л., Хафизова, В.Р. Город как сцена молодёжного активизма: локальные практики в условиях пандемии // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 6(74). С. 15–19.

Antonova, N.L., Khafizova, V.R. "A City as a Scene of Youth Activism: Local Practices Under Pandemic Conditions." *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, no. 6 (2020): 15–19 [In Russian].

Батанина, И.А., Бродовская, Е.В., Домбровская, А.Ю., Парма, Р.В. Социальные и политические эффекты пандемии Covid-19 в России: результаты исследования в рамках «Мирового Интернет-Проекта – 2021» // Известия ТулГУ. Науки о Земле. Вып. 4. 2021. С. 3–13. <https://doi.org/10.46689/2218-5194-2021-4-1-3-13>.

Batanina, I.A., Brodovskaya, E.V., Dombrovskaya, A.Yu., Parma, R.V. "Social and Political Effects of the Covid-19 Pandemic in Russia: Results of a Study within the Framework of the 'World Internet Project – 2021.'" *News of the Tula State University. Sciences of Earth*, no. 4 (2021): 3–13 [In Russian].

Бек, У. Общество риска. М.: Прогресс, 2000.
Bek, U. *Obshchestvo riska*. M.: Progress, 2000 [In Russian].

Бек, У. Что такое глобализация? М.: Прогресс, 2001.
Bek, U. *Chto takoe globalizatsiya?* M.: Progress, 2001 [In Russian].

Бляхер, Л.Е. Издержки глобального лидерства и «соседская» международная политика // Международная аналитика. 2021. № 1. С. 21–34.

Blyakher, L.E. "The Costs of Global Leadership and Neighborhood International Politics." *Journal of International Analytics* 12, no. 1 (2021): 21–34. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-1-21-34> [In Russian].

Буклемишев, О., Гурвич, Е., Михайлова, Т., Рогов, К. Больше, чем КОВИД: авторитарный режим и российское общество перед лицом пандемии. М.: Либеральная миссия, 2021. 57 с.

Buklemishev, O., Gurvich, E., Mikhailova, T., Rogov, K. *Bol'she, chem KOVID: avtoritarnyi rezhim i rossiiskoe obshchestvo pered litsom pandemii*. M.: Liberal'naya missiya, 2021 [In Russian].

Глушенкова, Е.И. Устойчивое развитие как концептуальная основа стратегии национальной безопасности России. М.: ИМЭМО РАН, 2004.
Glushenkova, E.I. *Ustoichivoe razvitie kak kontseptual'naya osnova strategii natsional'noi bezopasnosti Rossii*. M.: IMEMO RAN, 2004 [In Russian].

Глушенкова, Е.И. Экополитология. М.: МНЭПУ, 2010.
Glushenkova, E.I. *Ehkopolitologiya*. M.: MNEHPU, 2010 [In Russian].

Глушенкова, Е.И. Экополитология академика Моисеева и устойчивое развитие России. М.: МНЭПУ, 2015.

Glushenkova, E.I. *Ehkopolitologiya akademika Moiseeva i ustoichivoe razvitie Rossii*. M.: MNEHPU, 2015 [In Russian].

Громыко, Ал.А. Пандемия и кризис системы международных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 13(5). С. 6–19. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-1>.

Gromyko, Al.A. "The Pandemic and the Crisis in the System of International Relations." *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, no. 13(5) (2020): 6–19 [In Russian].

Джафарова, Л.А. Политика после пандемии КОВИД-19: значение политических институтов и новые условия для глобального здравоохранения // Юридические науки и образование. 2022. № 66. С.: 63–69. <https://doi.org/10.25108/2304-1730-1749.iolr.2022.66.63-69>.

Dzhafarova, L.A. "Policy after the COVID-19 Pandemic: the Importance of Political Institutions and New Conditions in the Context of Global Health." *Juridical Sciences and Education*, no. 66, 2022 [In Russian].

1 Bowen 1978.

2 Высказывание А. Ливена из кн.: Lieven 2020; Цит. по: Проценко 2020, 149.

Ефременко, Д.В. Эколого-политические дискурсы. М.: ИНИОН РАН, 2006.

Efremenko, D.V. *Ehkologo-politicheskie diskursy*. M.: INION RAN, 2006 [In Russian].

Камышанов, В.И. Фрагментация глобализации как вызов устойчивому развитию: фактор идентичности // «Дискурс-Пи». 2021. № 1(42). С. 78–90. <https://doi.org/10.24412/1817-9568-2021-1-78-90>.

Kamyshanov, V.I. "Fragmentatsiya globalizatsii kak vyzov ustoychivomu razvitiyu: faktor identichnosti," *Scientific Journal "Diskurs-Pi"*, no. 1 (2021): 78–90 [In Russian].

Костин, А.И. Экополитология и глобалистика. М.: Аспект-Пресс, 2006.

Kostin, A.I. *Ehkopolitologiya i globalistika*. M.: Aspekt-Press, 2006 [In Russian].

Кочетков, В.В. Влияние пандемии COVID-19 на глобальную политику // Век глобализации. 2022. № 4. С. 73–84. <https://doi.org/10.30884/vglob/2022.04.05>.

Kochetkov, V.V. "Impact of the COVID-19 Pandemic on Global Policy." *Vek globalizatsii*, no. 4 (2022): 73–84 [In Russian].

Лебедева, М.М. Влияние пандемии COVID-19 на мировую политику // Вестник МГИМО-Университета. 2022. № 15(1). С. 92–110. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-1-82-92-110>.

Lebedeva, M.M. "COVID-19 Pandemic: Impact on World Politics." *MGIMO Review of International Relations*, no. 15 (2022): 92–110. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-1-82-92-110> [In Russian].

Лео, Г. Социальные и политические последствия пандемии и концептуализация экономик Запады // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 3. С. 573–576

Leo, G. "The Social and Political Consequences of the Pandemia on the Conceptualisation of Economies in the West." *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, no. 3 (2020): 573–576 [In Russian].

Леонард, М., Крестев, И. Невидимый раскол в Европе: как COVID-19 поляризовал европейскую политику // Россия в глобальной политике. 13 сентября 2021. <https://globalaffairs.ru/articles/nevidimyy-raskol-v-evrope/zysclid=Infylad2th659368250>.

Leonard, M., and I. Krastev. "Nevidimyyi raskol v Evrope - kak KOVID polyarizoval evropeiskuyu politiku." *Russia in Global Affairs*. September 13, 2021 [In Russian].

Мау, В.А., Идрисов, Г.И., Кузьминов, Я.И., Радыгин, А.Д., Садовничий, В.А., Синельников-Мурылев, С.Г. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. Москва: 2020. 744 с.

Mau, V.A., Idrisov, G.I., Kuz'minov, Ya.I., Radygin, A.D., Sadovnichiy, V.A., Sinel'nikov-Murylev, S.G. *Obshchestvo i pandemiya: opyt i uroki bor'by s COVID-19 v Rossii*. M., 2020 [In Russian].

Моисеев, Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня... М.: МНЭПУ, 2002.

Moiseev, N.N. *Kak daleko do zavtrashnego dnya...* M.: MNEPU, 2002 [In Russian].

Моисеев, Н.Н. Размышления о современной политологии. М.: МНЭПУ, 1999.

Moiseev, N.N. *Razmyshleniya o sovremennoi politologii*. M.: MNEPU, 1999 [In Russian].

Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: МНЭПУ, 2000.

Moiseev, N.N. *Sud'ba tsivilizatsii. Put' razuma*. M.: MNEPU, 2000 [In Russian].

Мухарьямова, Л.М., Залыев, А.Р., Шаммазова Е.Ю. Пандемия COVID-19 в российских масмедиа: политический контекст // Политическая лингвистика. 2021. No 1(85). С. 72–80.

Mukharyamova, L.M., Zalyaev, A.R., Shammazova E.Yu. "COVID-19 Pandemic in the Russian Mass Media: a Political Context." *Political Linguistics*, no. 1 (2021): 72–80 [In Russian].

Проценко, Н.П. Экоореализм вместо эоактивизма // Международная аналитика. 2020. 11(2). С. 147–156. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-2-147-156>.

Protsenko, N.P. "Ecorealism Instead Ecoactivism." *Journal of International Analytics*, no. 2 (2020): 147–156. [In Russian].

Ровинская, Т. Новые очертания экологической политики в контексте пандемии COVID-19 // Мировая экономика и международные отношения. 2022. № 7. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-7-66-80>.

Rovinskaya, T. "New Shape Of Environmental Policy Amid Covid-19 Pandemic (Promotion of Green Agenda by European Union and United States)." *World Economy and International Relations (Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia)* 66, no. 7 (2022): 66–80 [In Russian].

Рогожин, А.А., Рогожина, Н.Г. COVID-19 в Юго-Восточной Азии: проблемы и решения // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 13. С. 181–203. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-5-11>.

Rogozhin, A.A., Rogozhina, N.G. "COVID-19 in Southeast Asia Problems and Solutions." *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, no. 13 (2020): 181–203 [In Russian].

Русакова, Т.Ю. Vida Verde: обратная модернизация как новый вектор инклюзивного роста. М.: Научный эксперт, 2020. 79 с.

Rusakova, T.Yu. *Vida Verde: obratnaya modernizatsiya kak novyi vektor inkluzivnogo rosta*. M.: Nauchnyi ehkspert, 2020 [In Russian].

Старовойтова, О.В., Костюшева В.В. Пандемия как вызов государству, обществу, личности: ответственность, контроль, доверие. СПб.: Норма, 2021.

Starovoitova, O.V., Kostyusheva V.V. *Pandemiya kak vyzov gosudarstvu, obshchestvu, lichnosti: otvetstvennost', kontrol', doverie*. Spb.: Norma, 2021. 191 с. [In Russian].

Сунгуров, А.Ю. На пути к глобальному управлению: что надо изменить в ООН? // Пандемия как двигатель трансформации: глобальное, государственное и корпоративное управление. Материалы международной научно-практической конференции «Пандемия как двигатель трансформации» 25 – 26 мая 2020 г. / Под ред. В.И. Добросоцкого. М.: ЛитРес, 2020. С. 11–14.

Sungurov, A.Yu. "Na puti k global'nomu upravleniyu: chto nado izmenit' v OON?" In *Pandemiya kak dvigatel' transformatsii: global'noe, gosudarstvennoe i korporativnoe upravlenie. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, May 26–26, 2020, edited by V.I. Dobrosotskii. M.: LitRes. 2020 [In Russian].

Яницкий, О.Н. Социология риска. М.: Институт социологии РАН, 2003.

Yanitskii, O.N. *Sotsiologiya riska*. M.: Institut sotsiologii RAN, 2003 [In Russian].

Blumler, Jay, and Stephen Coleman. "After the Crisis, A 'New Normal' for Democratic Citizenship?" *Javnost - The Public* 28, no. 1 (2021): 3–19. <https://doi.org/10.1080/13183222.2021.1883884>.

Borbath, Endre, Hunger, Sophia, Hutter, Swen, Iona-Elena Oana. "Civic and Political Engagement during the Multifaceted COVID-19 Crisis." *Swiss Political Science Review*, no. 27 (2021): 311–324.

Bowen, Murray. *Family Therapy in Clinical Practice*. New York: Jason Aronson, 1978.

Capano, Gilberto, Howlett, Michael, Jarvis, Darryl S.L., Ramesh, M., and Nihit Goyal. "Mobilizing Policy (in) Capacity to Fight COVID-19: Understanding Variations in State Responses." *Policy and Society* 39, no. 3 (2020): 285–308. <https://doi.org/10.1080/14494035.2020.1787628>.

Flew, Terry. "The Global Trust Deficit Disorder: A Communications Perspective on Trust in the Time of Global Pandemics." *Journal of Communication* 71, no. 2 (2021): 163–186. <https://doi.org/10.1093/joc/jqab006>.

Ghani, Tarek. "The Sting in COVID-19's Tail. For Poor Countries, What Comes Next Could Be Worse." *Foreign Affairs*. 2021, January 26.

Gonda, Noémi, Córdova, José Pablo Prado, Huybrechts, Frédéric, Gert, T. Van Hecken. "Exploring the Love Triangle of Authoritarianism, Populism, and COVID-19 Through Political Ecology: Time for a Break-Up?" *Frontiers in Human Dynamics*, no. 4 (2022). <https://doi.org/10.3389/fhumd.2022.653990>.

Haefele, Edwin T. *Representative Government and Environmental Management*. NY: RFF Press, 2011.

Horton, Richard. *The COVID-19 Catastrophe: What's Gone Wrong and How to Stop It Happening Again*. John Wiley & Sons, 2020.

Lee, Christopher T., Frieden, Tom. "Why Even Well-Prepared Countries Failed the Pandemic Test. Bad Politics Can Undermine Good Public Health". *Foreign Affairs* 100, no. 2 (2021).

Lieven, Anatol. *Climate Change and the Nation State: The Case for Nationalism in a Warming World*. Oxford: Oxford University Press, 2020.

Mehta, Lyla, Parthasaraty, D., Pickard, Justin, and Shilpi Srivastava. "The Political Ecology of COVID-19 and Compounded Uncertainties in Marginal Environments." *Frontiers in Human Dynamics*, no. 4 (2022). <https://doi.org/10.3389/fhumd.2022.840942>.

Pantucci, Raffaello. "Mapping the One-Year Impact of COVID-19 on Violent Extremism." *Counter Terrorist Trends and Analyses* 13, no. 2 (2021):1–9.

Waeterloos, C., De Meulenaere, J., Walrave, M., and Ponnet, K. "Tackling COVID-19 from Below: Civic Participation Among Online Neighborhood Network Users During the COVID-19 Pandemic." *Online Information Review* 45, no. 4. (2021): 777–794. <https://doi.org/10.1108/OIR-08-2020-0379>.

Sareen, Siddharth, Nielsen, Kenneth Bo, Oskarsson, Patrik, and Devyn Remme. "The Pandemic as a Rupture that Follows Rules: Comparing Governance Responses in India, USA, Sweden and Norway." *Frontiers in Human Dynamics*, no. 3 (2021). <https://doi.org/10.3389/fhumd.2021.636422>.

Weldon, Isaac, Hoffman, J. Steven. "Bridging the Commitment-Compliance Gap in Global Health Politics: Lessons from International Relations for the Global Action Plan on Antimicrobial Resistance." *Global Public Health* 16, no. 1 (2021): 60–74. <https://doi.org/10.1080/17441692.2020.1788623>.

Сведения об авторе

Елена Ивановна Буркова,

к. полит.н., старший научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова (ИМЭМО РАН)

117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная 23
e-mail: lenchen007@rambler.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 1 ноября 2023.

Переработана: 24 декабря 2023.

Принята к публикации: 25 декабря 2023.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Буркова, Е.И. Пандемия COVID-19 в контексте эколого-политического дискурса: государство, гражданское общество, проблемы развития // *Международная аналитика*. 2023.

Том 14 (4). С. 107–119.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-4-107-119>

The COVID-19 Pandemic Through the Environmental Discourse: the State, Civil Society, the Problems of Development

ABSTRACT

This paper examines the response of political communities to the COVID-19 pandemic. Using methodological approaches such as political globalism, world-system and structural-functional analysis, the author examines the political conditions of nation-states for coping with the pandemic and its consequences. Within this framework, the problem of the systemic crisis of the modern state, the effectiveness of public administration and decision-making systems was also addressed.

The focus was on issues of political development, considered in the context of the evolution of democracy, civic political participation, the role of non-governmental organisations and elites, and the relationship between values and goals in the global and national political agenda. The article also touches upon the problem of “infodemics.” The paper concludes with recommendations for adding an environmental component to the concept of national security.

KEYWORDS

pandemic, the state, civil society, sustainable development, environmental security, models of state confrontation to the COVID-19 Pandemic

Author

Elena I. Burkova,

PhD, Senior Researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences
23, Profsoyuznaya street, Moscow, Russia, 117997
e-mail: lenchen007@rambler.ru

Additional information

Received: 1 November 2023. Revised: 24 December 2023. Accepted 25 December 2023.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Burkova, Elena I. “The COVID-19 Pandemic Through the Environmental Discourse: the State, Civil Society, the Problems of Development.”
Journal of International Analytics 14, no. 4 (2023): 107–119.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-4-107-119>